

Автор: Семендер Юрий Семенович

Книга: Хушка = Зорька

Стихотворение: Зорька

Сорок первый – год суровый.
И однажды в том году
Диво дивное с коровой
Приключилось на беду.

За высокие удои
Ей доверили тогда
Дело для страны благое –
Представлять колхоз «Звезда».

И на выставке в столице
Молоко текло рекой.
Кто с чувашской мог сравниться
Победительницей той?

Ведь давала Зорька много:
Каждый день по три ведра
Очень вкусного, парного
Белопенного добра.

И в учёбе тот напиток
Призван помогать всегда.
Три ведра! Все в классе сыты –
Отвечают без труда.

Там отметили буренку.
Чем? Медалью золотой!
Так она свою сторонку
И прославила собой.

Про доярку всему свету
В честь её больших заслуг
Рассказали и газеты.
Ай да тётушка Тадюк!

Женщина любила Зорьку,
Словно дочку, с первых дней.
Если приходилось горько,
Душу отводила с ней.

Знать, привыкла и корова
Человека понимать
С полувзгляда, с полуслова.
Вот откуда благодать!

Всех на смотре покорили

Эти двое с Цивилия.
Имена их воспарили
До высоких звёзд Кремля.

С выставкой проститься главной
Пробил час, само собой.
Из столицы достославной
Снова путь позвал домой.

Вдруг: «Война!» – неожиданный голос
Молнией пронзил сердца.
Смыло прежнюю весёлость
У родной страны с лица.

Взрывами разбило рельсы,
Поезд пламенем объят.
В подмосковном чернолесье
Начался кромешный ад.

Вновь «стервятник» налетает
И, наметив жертвы сам,
Бомбы страшные бросает,
Сея смерть и тут и там...

Из упавшего вагона
Еле выбралась Тадюк.
Пламя прочь от пекла гонит,
Пожирая всё вокруг.

«Где ты, Зорька-чемпионка?
Как теперь одна пойду?»
Голос у доярки звонкий,
Но не заглушить беду.

Бегала Тадюк, кричала
С верой в доброе чутьё,
Но любимица молчала...
Плохо будет без неё.

Хоть и дрожь пошла по телу,
И на сердце тяжело,
Раз война, такое дело -
Надо жить врагу назло.

Зорька к лесу повернула
Дальше от больших дорог.
Видно, что-то подтолкнуло
Пробиваться на восток.

Ела травку на поляне.
Лужа – как бы водоём.
Шла туда, откуда тянет
Человеческим жильём.

Шла и шла под небом хмурым,
Чуя: где-то есть уют.

Набрела под старый Муром,
Вдруг услышала: зовут.

В зове том мольба с тревогой:
«Нас, детишек, тридцать три.
Вот бы молочка немного,
И глядишь - богатыри».

Тоже с запада к востоку
Пробирается детдом.
Был вагон - разбит жестоко.
Вот и топает пешком.

Голос нянечки приветлив.
Облети он шар земной –
Все коровы бы на свете
Враз повысили удой.

Тут ведро запело мило...
После каждого глотка
Ощутили дети силу
И поддержку молока.

Все кормилицу ласкали,
Гладили наперебой,
Дружно ту же кличку дали
Из-за масти огневой.

Зорька с маленьким народом
Трое суток пробыла,
А потом своим же ходом
В одиночку побрела.

Уж она под Арзамасом
Пробиралась сквозь бурьян.
Ночь накинула тем часом
На округу свой кафтан.

«Хальт!» – послышалось внезапно
Там, где сосны встали в ряд.
Звук смешался с низким храпом –
Так у нас не говорят.

Всё чужое, всё чужое:
И мундир, и парашют.
Здесь затеял что-то злое
Этот чужеземец-плут!

Догадалась Зорька: «Хищник»
Прилетел издалека.
Он кривые стежки ищет –
Только не ходок пока.

Ранен. Страшно испугался
Как услышал шорох ног.
Отползти с ружьём пытался

Поскорей за бугорок.

Нет уж, изверга такого
Мне негоже отпускать!
А иначе, право слово,
Век прощенья не видать».

Как бычина разъяренный,
Зорька встала на дыбы
И набросилась с разгона
На врага в пылу борьбы.

И копытами кромсала,
И рога вонзала в грудь.
Сил фашисту не хватало
Даже пальцем шевельнуть.

Лишь когда шпион бескрылый
Навсегда в лесу затих,
Злость у Зорьки поостыла,
Развела дорожка их.

Дни менялись то и дело,
Вот Сура открылась вявь,
Путешественница смело
Одолела реку вплавь.

После Ядрина – иная,
Сорминской дубравы сень.
Вот и сторона родная –
Вид цивильских деревень...

Выставив винтовки, двое
Топают себе вперёд,
Перед ними под конвоем
Тётушка Тадюк идёт.

До тюрьмы совсем уж близко.
Там найдёт доярка кров
За потерю рекордистки –
Лучшую из всех коров.

А навстречу – вот так чудо! –
Зорька подбегает вдруг,
Словно чуя: дело худо.
И – в объятья тёплых рук.

Тетушка Тадюк с буренкой
Рады встрече всей душой.
Малость отойдя в сторонку,
Смотрит и молчит конвой.

В основу стихотворного рассказа «Зорька» положен случай, происшедший с коровой-рекордисткой одного из хозяйств Цивильского района Чувашии в первые месяцы войны.